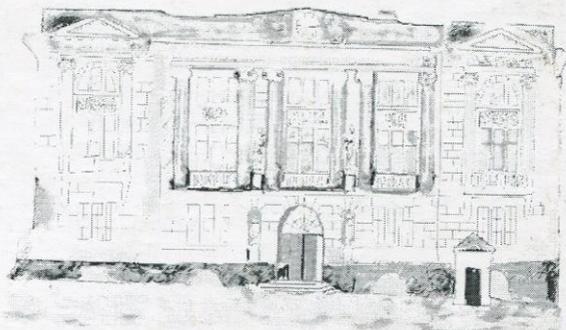

Халеева

Департамент культуры и культурного наследия Ивановской области
Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурulina

Материалы II научно-практической конференции

“Музей. История. Наука”

Иваново, 2009

Плес: военный период истории города.

Г.В. Панченко,

Плёсский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник,
ст. научный сотрудник исторического отдела

Плес, один из малых городов России, разместился на берегу реки Волги. Благодаря стратегическому во все времена расположению и своей более чем 800-летней истории он испытал на себе все превратности судьбы пограничного (в рамках Владимиро-Суздальского княжества, а затем Московского государства) города.

Плес был основан в первой половине XII века на землях, принадлежавших финно-угорскому племени меря ¹. Первое летописное упоминание города датировано апрелем 1141 года. Плес был упомянут в «Новгородской летописи» в связи с тем, что здесь был пойман новгородский посадник Якун, бежавший вместе с князем Святославом от гнева новгородцев под руку владимиро-суздальского князя Юрия Долгорукого ². Именно здесь, на границе Владимиро-Суздальского княжества, была последняя возможность для преследователей настичь беглеца, так как далее он бы попал под юрисдикцию другого князя. Невероятно емкая по своей информативности запись в летописи дает понять и то, что этот путь из Новгорода в Суздаль подобными беглецами использовался неоднократно. В частности, речь идет о неких Судиле, Нежате и Страшке, которые также бежали из Новгорода в Суздаль «Святослава деля и Якуна» (ради Святослава и Якуна. – от автора). Позднее один из них – Судила – становится новым посадником в Великом Новгороде. Эта запись «Новгородской летописи» уже была подробно трактована П.Н. Травкиным ³, и мы поддерживаем его выводы. Хочется только добавить, что летописные сведения находят подтверждение и в результатах археологического исследования Плеса (раскопки П.Н. Травкина). Например, при раскопках Плеса неоднократно находили височные кольца с завершением в виде головы лося (ящера и птицы в трактовке П.Н. Травкина ⁴), которые являются типичным женским украшением, бытовавшим в X-XII вв. в прибалтийском финно-угорском племени весь ⁵. Т.е. этот путь был хорошо известен не только новгородским славянам, но и прибалтийским финно-уграм.

Итак, 1141 год как дата первого летописного упоминания Плеса, и должна считаться датой основания Плеса, а основателем города следует признать князя Юрия Долгорукого, основателя Москвы, получив-

шего свое прозвище как раз за обустройство границ своего княжества крепостями. Интересно, что улица Горького у подножия Соборной горы до революции носила название – Юрьева или Юрьевская улица, что в свете последних исторических исследований находит объяснение. Она могла быть названа в честь основателя первой плесской крепости князя Юрия Долгорукого, память о котором в какой-то период была утрачена.

Плес сразу получил статус города, т.к. в те времена городом считалось укрепленное крепостными стенами поселение.

Город был построен на высоком правом берегу Волги, как военная, пограничная по тем временам, крепость, которая должна была защищать северные границы Владимиро-Суздальской Руси от постоянных военных вторжений Волжской Булгарии – богатого мусульманского государства с развитыми ремеслами и процветающей торговлей, от экспансии которого страдало и местное финно-угорское население. Путем, по которому летом и зимой (по льду) проникали сюда вооруженные отряды из Волжской Булгарии, была Волга. Внутри деревянной крепости, разместившейся на мысу Соборной горы, почти не было жилых сооружений (дружина жила в крепостных стенах)⁶, за исключением, вероятно, воеводской избы и избы княжеского наместника. Плес с самого начала подчинялся только князю, что говорит о его особом стратегическом значении в то время. Торгово-ремесленное население города размещалось на посаде, располагавшемся у подножия Соборной горы на территории современной набережной и Заречья. Первая плесская крепость погибла в феврале 1238 года в числе многих других русских городов при первом нашествии на русские земли татаро-монгол, возглавляемых Батыем⁷. Результаты этого нашествия прослежены во время раскопок крепости: обнаружены следы пожара, в котором сгорели крепостные сооружения, и останки погибших защитников.

Однако полностью татаро-монголы поселение не уничтожили. Кроме археологических находок об этом свидетельствует былина «Щелкан Дюдентьевич», рассказывающих о событиях XIII века. Плес в ней неоднократно упоминается как город, где можно было собрать хорошую дань⁸. Позднее Плес назван среди городов русских в списке, составленном новгородскими купцами в XIV веке⁹.

В 1410 году на Соборной горе в Плесе, где когда-то уже стояла первая крепость, по велению московского князя Василия Дмитриевича,

сына Дмитрия Донского, была построена вторая военная крепость. Она заняла всю территорию Соборной горы, в связи с чем был выкопан новый ров и насыпан новый крепостной вал. Благодаря раскопкам археологической экспедиции, возглавляемой П.Н. Травкиным, мы знаем, что крепость была деревянная, с двойными стенами, заполненными сырцовым кирпичом и камнем¹⁰. Последнее использовалось как средство защиты от артиллерии¹¹. Поверхность стен и башен была покрыта известковой побелкой для защиты от возможного возгорания¹². Строилась вторая крепость в период, когда отдельные русские княжества начинали объединяться под рукой московского государя, создавалось единое московское государство. Она явилась частью единой таможенно-оборонительной системы, волжского рубежа, столь необходимого в то время московским князьям для того, чтобы контролировать главную дорогу Руси – Волжский путь. Еще в XIV в. этим путем активно пользовались главные соперники Москвы в споре за главенство над Русью – Новгород и Тверь. Новгородские купцы после перекрытия турками основных путей из Европы в Индию стали едва ли не главными поставщиками «колониальных товаров» на Запад. Они проходили по системе рек в Волгу и далее вниз по Волге до арабских земель, откуда везли желанные товары (пряности, шелка и т.п.) для перепродажи западноевропейским купцам. На торговле в значительной мере основывалось могущество Новгорода, поэтому новгородские купцы не жалели денег для организации походов разбойников-«ушкуйников», которые, разоряя все на своем пути, как бы расчищали его для идущих следом купцов. Во время своих походов новгородские ушкуйники не только грабили города, но и захватывали в плен своих же русских людей, которых затем продавали в рабство на границе с Золотой Ордой.

Последний поход ушкуйников по Волге состоялся в 1409 году, в 1410 году была сооружена плесская таможенно-оборонительная система. Помимо новой крепости в нее входил естественный по происхождению каменный лабиринт в русле Волги, препятствовавший свободному прохождению судов¹³. Провести корабли мимо Винной и Косой каменных гряд могли только плесские лоцманы, а их услуги предоставлялись только в том случае, когда проходящие платили пошлину либо предъявляли пропускную грамоту, как это сделал Афанасий Никитин в 1471 году, отметивший в своем «Хождении за три моря», что в Плесе его беспрепятственно пропустили¹⁴. Причем Плес

Афанасий Никитин упоминает наряду с Угличем, Костромой, где он предъявлял наместнику князю Александру грамоту великого князя Ивана III и Нижним Новгородом, где встречался с пошлинником Иваном Саравым¹⁵. В тех же случаях, если корабли пытались прорваться не платя пошлины, их ждали мели, водовороты и орудия двух сторожевых пунктов, расположенных над каменными грядами в деревнях Порошино и Сторожево¹⁶.

В ходе раскопок были прослежены следы пожара, в котором погибли деревянная плесская крепость и жилые дома, а также обнаружены останки погибших в домах мирных жителей¹⁷. П.Н. Травкин предполагает, что этот пожар может быть датирован временем нашествия казанских татар в 1429 году¹⁸. Об этом событии «Патриаршая или Никоновская летопись» сообщает следующее: «В лето 6937. Приходища Татарове к Галичю безвестно на князя Юрья Дмитриевича, и стоя в Галиче месяц, а на Крещение, пришед, Кострому взяли, и Плесо, и Лух, и отыдоша на Низ Волгою. Князь велики же Василей Васильевич посла за ними дядей своих, князя Андрея и Константина Дмитриевичев, и с ними Ивана Дмитриевича с своими полки; доидоша же до Нижняго Новгорода и тамо, не угонивше их, возвратишася. Князь же Феодор Стародубский Пестрой да Федор Константинович Добрынский утаився у князей и у воевод, со своими полки погнаша за Татары, и угониша зад их, и иных разогнаша, а иных побиша, а царевича и князя не догониша»¹⁹. На месте сгоревших были возведены новые сооружения с башнями гораздо меньших размеров и обычными бревенчатыми стенами²⁰.

Исторические документы содержат сведения о воеводах и наместниках Плеса, а также о некоторых сражениях, происшедших здесь. В марте 1459 г. в плесской крепости «в осаде» находится войско во главе с князем Семеном Несвицким²¹. В 1504 году Иван III отдает Плес Александру Карамышеву «на прокормление»²², а затем по духовной Ивана III город отходит его сыну Василию²³. В 1537 году к размещенному в Плесе полку посланы воеводы Андрей Холмский, Андрей Дрюцкий, Василий Карпов, Никита Палецкий²⁴. В июле 1540 года здесь с войском находятся воеводы Иван Булгаков (наместник) и Василий Карпов²⁵. В том же 1540 году в Плесе происходит сражение с казанскими татарами. Вот что сообщает об этом «Вологодско-пермская летопись»: «В лето 7048. Приходили Тотарове Казаньския к Мурому и Костромы, и учинися бои пониже Костромы у Пятници святы на Плеси.

И попушением божеим грех ради наших убили туто четыре воеводы больших великого князя: князя Федора Курпьского да князя Бориса Сисеева, да князя Ондreja Тулупова, да князя Никиту Засекина, иных детей боярских много, и сами Тотарове побегоша. И придоша на них воеводы великого князя царь Шихалеи да князь Федор Михайлович Мстиславский и побиша Татар много, а иныя по лесом розбегошася и от мрза изомроша, мало их ошастася, а полон великого князя отполониша весь»²⁶. В 1543 году в Плесе находились воеводы Иван Жулебин и Юрий Деев, а в июне того же года – Иван Глинский и Андрей Дрюцкий²⁷. В январе 1544 года здесь с полками стояли воеводы князя Петр Иванович Телятевской-Микулинский и Данила Марамук Васильевич Несвицкий²⁸, весной 1550 года поставлен воевода и наместником князь Андрей Васильевич Нагаев-Ромодановский²⁹. В 1572 году Иван IV Грозный завещал Плес сыну Федору³⁰. А осенью 1574 года в Плесе для похода на казанскую землю (вероятно, восставших черемис) собирался полк левой руки

31

Пропускная система, как и крепость, функционировали вплоть до полного объединения русских княжеств в единое государство, то есть до конца XVI века, а каменные гряды преодолевались с помощью плесских лоцманов вплоть до 50-х годов XX века, пока вода в Волге не была поднята на 8 метров в связи с постройкой Горьковского водохранилища³².

Очевидно, после присоединения Казанского и Астраханского ханств Плес теряет свое стратегическое значение и перестает быть военной крепостью. По крайней мере, нам пока неизвестны факты присутствия здесь воевод в этот период.

Во времена Смуты Плес находился в оппозиции к польско-литовским интервентам.

В 1609 году здесь вспыхнуло восстание, направленное против захватчиков, на подавление которого суздальским воеводой Федором Плещеевым были высланы отряды пана Чижевского и пана Мартына Собельского. Город Плес был ими взят, восстание было подавлено, после чего поляки вернулись в село Иваново и Кохму³³. Возможно, плесская крепость тогда была уже в ветхом состоянии и, скорее всего, защищалась только силами горожан. Это было последнее военное сражение на территории Плеса.

В конце марта 1612 года из Решмы и Кинешмы в Плес пришло ополчение Минина и Пожарского. Летописи сообщают, что в Плесе их встретили костромские люди с предупреждением о решении своего воеводы Шереметьева не пускать ополчение в город. Но ополчение

двинулось на Кострому. Дойдя до Костромы, встали на посаде. Большая часть населения была на стороне ополчения и «придоша на Ивана³⁴ шумом». От воеводства Ивану Шереметьеву отказали, чуть его не убили, но за него заступился Дмитрий Пожарский³⁵. Население Костромы просило воеводу у князя Дмитрия, он после совета с Кузьмой Мининым дал им в воеводы Романа Гагарина.

Академик С.Ф. Платонов писал: «За передовыми войсками в Ярославль двинулись главные силы ополчения, пользуясь еще зимним путем. Они шли на Балахну, Юрьевец, Кинешму и Кострому по правому берегу Волги»³⁶.

Представляется не случайным то, что ополчение Минина и Пожарского пошло именно через Кинешму и Плес – города, оказавшие сопротивление интервентам.

Так, участием Плеса в освободительном движении в это тяжелое для России время завершился военный период истории города; города, который с XII до начала XVII века был оплотом государственности, верным стражем своей земли.

---

¹ Травкин П.Н. Особенности формирования верхневолжской городской провинциальной культуры (по материалам раннесредневекового города Плеса)// Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 2. Славянский средневековый город. М. 1997. С. 395 - 400.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань. 2001. С. 211.

³ Травкин П.Н. Детище Юрия Долгорукого? (Древнейшее летописное упоминание о Плесе)// Краеведческие записки. Вып. IX. Иваново. 2006. С.53-56.

⁴ Травкин П.Н. Язычество древнерусской провинции. Малый город. Иваново. 2007. С.145, 234.

⁵ Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М. 1987. С. 59, 266.

⁶ Травкин П.Н. Крепостная стена домонгольского Плеса// Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново. 1992. С. 38.

⁷ Воинские повести древней Руси. М.- Л. 1949. С. 28.

⁸ Игнатов В.И. Русские исторические песни. М.: Высшая школа. 1970.

⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань. 2001. С. 477.

¹⁰ Травкин П.Н. Плесская крепость 1410 года// Плесский сборник. Вып. 1. Плес. 1993. С. 175-178.

¹¹ Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв.// Материалы и исследования по археологии СССР. М. 1961. № 105. С. 136-140.

¹² Травкин П.Н. Плесская крепость 1410 года// Плесский сборник. Вып. 1. Плес. 1993. С.179.

-
- ¹³ Халтурин В.Ю. Плесская таможенно-оборонительная система// Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Вопросы изучения Плеса». Плес. 1987. С. 22-25; Шилик К.К. К вопросу о плесской таможенно-оборонительной системе// Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Проблемы изучения и заповедования Плеса». Плес. 1988. С. 17-19.
- ¹⁴ Хождение за три моря Афанасия Никитина Л.: Наука. 1986. С.5.
- ¹⁵ Там же. С. 5.
- ¹⁶ Халтурин В.Ю. Плесская таможенно-оборонительная система// Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Вопросы изучения Плеса». Плес. 1987. С. 23.
- ¹⁷ Травкин П.Н. Находки из плесских жилищ первой половины XV века// Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 7. Иваново. 1992. С. 9.
- ¹⁸ Травкин П.Н. Плесская крепость 1410 года// Плесский сборник. Вып. 1. Плес. 1993. С.179.
- ¹⁹ Патриаршая или Никоновская летопись// Полное собрание русских летописей. Т. 12. М.: Наука. 1965. С. 8.
- ²⁰ Травкин П.Н. Плесская крепость 1410 года// Плесский сборник. Вып. 1. Плес. 1993. С. 179.
- ²¹ Акты, относящиеся до юридического быта древней Руси. СПб. 1857.
- ²² Сборник статистических сведений по Костромской губернии. Т.1. Вып.1. Кострома. 1901. С. 6.
- ²³ Сборник документов по истории СССР. Часть II. М. 1971. С. 131.
- ²⁴ Разрядная книга 1475-1598 гг. М. 1966. С. 92.
- ²⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. М. 1966.
- ²⁶ Вологодско-пермская летопись// Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.-Л. 1959. С. 324.
- ²⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. М. 1966.
- ²⁸ Разрядная книга 1475-1598 гг. М. 1966.
- ²⁹ Разрядная книга 1475-1598 гг. М. 1966.
- ³⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. СПб. 1846. С. 387.
- ³¹ Разрядная книга 1475-1598. М. 1966. С. 252.
- ³² Смирнов В.А. Роль исторических преданий в изучении исторического прошлого г. Плеса// Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Вопросы изучения Плеса». Плес. 1987. С. 20-21.
- ³³ Письмо суздальского воеводы Федора Плещеева к гетману Яну Сапеге 17 февраля 1609 г....// Материалы для истории Владимирской губернии. С. 172.
- ³⁴ Шереметьева.
- ³⁵ Новый летописец// Полное собрание русских летописей. Т.14. М: «Наука». 1965. С. 118-119
- ³⁶ Платонов С.Ф. Очерки истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. СПб. 1901. С. 415.